

РАЗНОВЕКТОРНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАССЛОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О.А. Донских

Новосибирский государственный университет
экономики и управления

olegdonskikh@yandex.ru

В статье автор рассуждает о характере управления реформой образования в России. Показано, что противоречивость процесса реформирования связана с неопределенностью социальной структуры общества и с отсутствием такой значимой группы населения, которая была бы действительно заинтересована в хорошем образовании.

Ключевые слова: реформа образования, средний класс, группы влияния, групповые интересы.

Демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений.

Закон об образовании РФ, гл. 1, ст. 2.6.

Приоритетом является открытость и опора на экспертное сообщество, внимание к экспертному сообществу в ходе внедрения инноваций.

Первый заместитель комитета Госдумы по образованию Владимир Бурматов

Нация простит ущемление ее интересов, но не простит оскорбление достоинства.

Макс Вебер

Настоящая статья представляет собой размышление на социологические мотивы по поводу того, как управляется система образования. Стимулом к ее написанию стали преобразования последних лет, которые, очевидно, проводятся, как революция в одной из ключевых сфер общественной жизни. Также очевидно, что прокламируемые цели реформы категорически не совпадают с вектором ее проведения, а используемые средства (главное и едва ли не единственное из которых – административ-

ное давление) не соответствуют никаким демократическим нормам и провозглашаемым государственным задачам.

Реформа образования с разной степенью интенсивности идет у нас уже более двух десятилетий. Однако в качестве начальной точки имеет смысл взять 2004 год, когда Министром образования и науки РФ стал А.А. Фурсенко. За это время произошел переход к бакалавриату и магистратуре, ЕГЭ стал обязательным, вводятся стандарты третьего поколения и разрабатываются по-

следующие, и т. д. В то же время для ключевых участников реформы, т. е. для преподавателей (средней и высшей школы), остается непонятной общая направленность преобразований, а то, как они проводятся, воспринимается с глухим недовольством. Об этом хорошо свидетельствуют социологические исследования. Например, А.А. Андреев, оценивая результаты реформирования, пишет: «В целом, однако, положение в образовании все еще воспринимается как неудовлетворительное. Многие инициированные в последнее время сверху меры расцениваются как пример того, что можно назвать *негативной модернизацией*. Можно даже, на наш взгляд, говорить о существующей в обществе оппозиции по отношению к той модели модернизации образования, которая в настоящее время проводится в России»¹. Здесь обращает на себя внимание мягкость формулировки «все еще воспринимается», которая дезавуируется фразой о существующей оппозиции.

Основную причину такого отношения легко понять, учитывая чисто административный характер проводимых мероприятий. Вместо того, чтобы внятно объяснить их цели, указать, что именно, как и зачем будет реформироваться, в общество все время вбрасываются примитивные, плохо обоснованные утверждения о положении дел, на основе которых делаются выводы о необходимости преобразований в том или ином направлении. Но все это бессистемно и малоубедительно.

Так, совершенно не учитываются традиции отечественного образования (и это несмотря на то, что в нормативных документах говорится о сохранении того лучшего,

что в нем есть). «К сожалению, нынешние российские образовательные реформы разрабатываются фактически в русле чистого оргпроектирования и мало привязаны к конкретным социально-культурным условиям страны»². Более резкая и более адекватная оценка ситуации дается, например, А.И. Фурсовым: «Противники – профессионалы, родители, общественность; сторонники – главным образом чиновники и обслуживающие их интересы “исследовательские структуры” – продавливают “реформу”, несмотря на широкие протесты. Пишу слово “реформа” в кавычках, поскольку реформа – это нечто созидательное. То, что делают с образованием в РФ, – это разрушение, сознательное или по глупости, некомпетентности и непрофессионализму, но разрушение»³. Но совершенно очевидно, что за таким процессом, поскольку он касается ключевой сферы общественной жизни, стоят чьи-то групповые интересы.

Основной тезис данной статьи можно сформулировать так: противоречивость процесса реформирования связана с неопределенностью социальной структуры общества и, соответственно, с тем фактом, что разные группы влияния периодически выходят на первый план и диктуют свои условия. Иначе говоря, если бы в современной России был мощный средний класс и, соответственно, реально влиятельное гражданское общество, нынешняя ситуация с системой образования была бы невозможна.

Итак, первый и самый простой вопрос: в чьих интересах проводится реформа?

² Там же. – С. 120.

³ «Реформа» образования и ее подоплека. Часть 2 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/556/> (дата обращения 02.11.2012)

По идее, это должны быть интересы среднего класса, поскольку именно он является становым хребтом общественной системы, построенной на базе капиталистической экономики⁴. Если двигаться по логике, что именно среднему классу нужна модернизация экономики, то по этому признаку Л.А. Беляева оценивает численность среднего класса в одну четверть населения: «Если говорить о взрослом населении в целом, то социальную базу модернизации можно оценить в одну четверть населения. Именно такова доля среднего класса...»⁵. Но возникают очень серьезные сомнения в том, что здесь можно проводить знак равенства. Не случайно то же исследование показывает, что «... в отношении краеугольных политических предпосылок модернизации – требований законности, свободы, равенства прав – все социальные слои показали поразительное единодушие. Различия в признании их важности составляют несколько процентов, а поддержка – на уровне 80...90 %. Но это отнюдь не означает, что в реальном поведении респонденты следуют этим идеям, в то же время очевидна острота этих проблем и неудовлетворенность их состоянием»⁶. Это дополнительно означает, что среднего класса как сущностно и социально определенной группы в настоящее время не существует. А единственный критерий – уровень потребления – такую определяющую функцию ни в коей мере не выполняет. Представляется, что правильнее говорить о не-

коей прослойке, которую Р.Х. Симонян называет «средним потребительским слоем». Это не класс, а нечто совсем другое – это «...весьма зыбкая социальная прослойка, что особенно характерно для переходных обществ. В силу тех или иных колебаний, например, рыночной или политической конъюнктуры часть среднего потребительского слоя может выпасть в нижний потребительский слой или, наоборот, подняться вверх. В отличие от общественного класса (социальная категория) потребительский слой (статистическая категория) устойчивостью не обладает, поэтому не может выполнять функцию основы общества, какую выполняет средний класс. Средний потребительский слой в нынешней России не может осуществлять функцию социального стабилизатора, определенную М. Вебером. Сегодня четверть этого «стабилизатора» склоняется к эмиграции, а три четверти надеются отправить своих детей жить за границу. У среднего потребительского слоя нет ни классового самосознания, ни классовых интересов, ни классовой солидарности, ни других основополагающих признаков класса»⁷. Действительно, одна из наиболее характерных черт данной прослойки – стремление обеспечить определенные ключевые позиции не за счет и не на территории своего государства, а за счет заграницы. Это касается, во-первых, получаемых доходов (которые в России не гарантированы) и, во-вторых, будущего детей. В этом контексте очень показательны результаты соответствующего всероссийского опроса, проведенного «Левада-Центром» в мае 2011 г. «На вопрос “Хотели бы Вы уехать за

⁴ Я сейчас оставляю в стороне вопрос о характере зависимости между социальным положением определенной группы и ее обобщенными интересами.

⁵ Беляева Л.А. Динамика отношения россиян к социально-экономическим и политическим изменениям // СоцИс. – 2011. – №10. – С. 23.

⁶ Там же. – С. 25.

⁷ Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // СоцИс. – 2012. – № 1. – С. 46.

границу на постоянное жительство?» утвердительный ответ дали 33 % специалистов, 53 % предпринимателей и 54 % учащихся и студентов»⁸. Здесь особенно показателен тот результат, что за границу хотят уехать 53 % предпринимателей, т. е. тех, кто в нормальном капиталистическом обществе составляет ядро среднего класса. В этих условиях говорить о том, что рыхлая прослойка, серьезно ориентированная на западные ценности, способна отстаивать определенную позицию в отношении отечественного образования, не приходится.

Остается еще значительное количество людей, которые неадекватно учитываются в структуре нашего общества, поскольку они не составляют цельной общественной группы и их интересы не могут быть ясно сформулированы, за исключением стремления выйти за пределы черты бедности. Р.Х. Симонян пишет: «Неадекватные представления о социальной структуре нынешнего российского общества связаны еще и с тем, что оценки формируются в больших городах, а бедные в России – это чаще всего трудоспособные жители сел и маленьких городов, имеющие детей. Очень высокая доля проживающих ниже официальной черты бедности среди работников образования, культуры и здравоохранения»⁹. В результате те, от кого зависит уровень функционирования системы образования, по своему жалкому социальному положению исключаются из состава тех, кто влияет на решения, принимаемые в данной сфере.

Остается единственная социальная группа, которая может от имени государства давать задание на реформирование образовательной системы. Это так называемая элита. В настоящей статье нет смысла ана-

лизировать структуру этой группы, достаточно указать на то, что ядро этой группы составляют те, кто связан с получением доходов от продажи сырьевых ресурсов страны. Учитывая, что они в еще большей степени, чем средний потребительский слой, ориентированы на обучение своих детей в иностранных университетах, очевидно, что реформа отечественного образования лежит за пределами их непосредственных интересов. В то же время представители нашей элиты несомненно поддерживают любые преобразования, которые 1) минимизируют расходы на систему образования и 2) так или иначе ориентируются на западные образовательные модели.

Что же в этих условиях получается? Во-первых, нет значимой общественной группы, которая была бы напрямую ответственно заинтересована в качественном реформировании системы образования. Существующие интересы можно зафиксировать следующим образом: повышение доходов тех, кто работает в данной сфере – учителей и преподавателей высшей школы (поскольку их доходы находятся на уровне ниже средних доходов по промышленности); получение знаний в тех областях, которые позволяют облегчить пребывание за границей (это, в первую очередь, знание иностранных языков); получение дипломов, позволяющих несколько упрочить или повысить статус работающих (в гораздо меньшей степени получение знаний, предполагаемых фактом выдачи данных дипломов); получение гарантированных доходов от процесса реформирования системы образования (эксперты, занятые составлением программ преобразований, стандартов третьего и последующих поколений, методических пособий; издатели учебной и методической литературы; руководители вузов

⁸ Там же. – С. 42.

⁹ Там же.

и структур, непосредственно связанных с реформой), и, разумеется, существует группа непосредственно связанных с элитой или прямо входящих в нее собственников, заинтересованных в том, чтобы уровень образования в России гарантировал сохранение ее статуса в качестве сырьевого придатка развитых экономик.

Эти разнонаправленные интересы и определяют ситуацию в образовательной сфере. Очень показательны в этом отношении, например, исследование, посвященное изменению характера интересов учащейся молодежи. Эти интересы по мере обучения сдвигаются от получения знаний к получению диплома, обеспечивающего в глазах молодежи определенный социальный статус. «Данный феномен – смещение акцентов в образовательных потребностях молодежи по отношению к высшему образованию с профессиональной на статусную составляющую – имеет объективную причину: рынок труда не готов к принятию молодых специалистов для устройства их по специальности. А если такая возможность у выпускников вуза и возникает, то часто предлагаемая заработная плата не вызывает у них желания идти на предложенную работу»¹⁰. О том же свидетельствует исследование изменений интересов студентов педагогических вузов: «Материалы социологического опроса 1469 студентов педагогических вузов г. Москвы, проведенного Центром социологии образования РАО, фиксируют у студентов педагогических вузов от 1-го к 5-му курсу снижение значимости таких мотивов, как “желание получить новые знания”, “желание стать специалистом в дан-

ной области”...»¹¹. То есть специальность как таковая оказывается вторичным приобретением. В то же время министерство с последовательностью, достойной лучшего применения, ориентирует систему образование на рынок труда. Как минимум, это свидетельствует о неадекватном представлении реальной ситуации и, соответственно, о непрофессионализме. Но, по-видимому, речь должна идти о более серьезной ситуации, когда система сознательно загоняется в лузу заведомо проигрышных решений. Как свидетельствуют исследования рынка труда и его возможностей в определении образовательных трендов, в настоящих условиях он не способен серьезно и ответственно определять соответствующие направления реформы. Поэтому попытки замкнуть систему образования на потребности рынка не способны дать позитивный результат. «Основная причина неэффективности системы образования – абсолютизация потребностей участников рынка. Речь идет не только о потребности взрослого населения в приобретении диплома о высшем образовании для их детей, не только о потребности вузов в максимальном привлечении абитуриентов на платные места. В этом процессе очевидна вина работодателей, которые в условиях типичной для кризиса деградации спроса на рынке труда создают ложное представление о профессионально-квалификационном уровне его участников»¹². Таким образом, стремление реформаторов включить бизнес в решение проблем образования (само по себе крайне спорное – достаточно

¹⁰ Цылев В.Р., Дюмина Н.Н. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи г. Мурманска // СоцИс. – 2012. – № 2. – С. 150.

¹¹ Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е. Модернизация педагогического образования // СоцИс. – 2011. – № 2. – С. 91.

¹² Кочетов А.Н. Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия // СоцИс. – 2011. – № 5. – С. 89.

вспомнить выступления французских студентов против привлечения бизнеса в университеты) в современных условиях не является перспективным.

В то же время, как показывают другие исследования, то, в чем заинтересована элита – получение сверхдоходов, ведет к увеличению социального расслоения. Министерством образования было декларативно объявлено, что ЕГЭ направлен на уменьшение уровня коррупции и на стирание барьеров между различными группами населения. Однако, как показывает исследование, представленное Л.А. Беляевой, «Социальное расслоение все в большей степени воспроизводится системой образования. Дать оценку ЕГЭ с точки зрения преодоления этой тенденции пока не представляется возможным. Приоритет свободного формирования квалифицированных кадров в соответствии со знаниями и способностями молодежи в противовес чиновничьему, сословному или доходному приоритету требует разработки специальной государственной политики – весьма затратной и организационно сложной»¹³. В любом случае понятно, что специальная государственная политика, направленная на свободное формирование квалифицированных кадров, не только не разрабатывается, но что подобная разработка даже не предполагается.

Зато с социологической точки зрения весьма понятны те направления преобразований, которые реализуются государством. Возьмем, например, политику слияния вузов. Она обосновывается тем сообщением, что присоединение слабых вузов к сильным (в первую очередь, разумеет-

ся, московским) приведет к повышению их уровня. И значит, это делается в интересах общества. В действительности ситуация далеко не такая радужная. Согласно интервью Генерального секретаря Российского союза ректоров Ольги Кашириной, «главная цель реорганизации вузов – эволюция качества образования. Экономическая и социальная отдача вуза должна стать выше, чем государственные вложения в него. При этом четкого государственного плана преобразований пока нет»¹⁴. Сразу обращает на себя внимание последняя фраза – плана нет, а слияния уже идут. Совершенно очевидно, что реализуется план перераспределения собственности, а насколько это положительно влияет на образовательный процесс – дело второстепенное. Отсюда и соответствующие действия – сокращается профессорско-преподавательский состав (ППС) присоединяемых вузов и начинается эксплуатация новых площадей. Достаточно сравнить два утверждения. Первое принадлежит Председателю Совета ректоров вузов Петербурга, ректору Петербургского Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО) В.Н. Васильеву: «Сокращения профессорско-преподавательского состава не избежать. Сокращения будут, а насколько – все зависит от тех задач, которые ставятся. Кроме того, катастрофически не хватает площадей. Очень много говорят о том, что объединение вузов – просто захват территорий и прочее. Но лишних метров как не было, так и нет, потому что развиваются новые направления и идеи»¹⁵.

¹⁴ Союз ректоров верит в спасение науки через слияние вузов. Сайт РБК. – URL: <http://top.rbc.ru/society/14/06/2012/655044.shtml> дата обращения 09/11/2012)

¹⁵ Электронный доступ: http://ria.ru/edu_higher/20120427/636663596.html

Он признает необходимость сокращения ППС, однако считает, что новые площади будут использоваться в интересах образовательных. Наверное, для В.Н. Васильева такое рачительное использование площадей и естественно, но это далеко не пример для подражания. Вот второе мнение, выраженное в интервью представителя вуза-поглотителя. Отвечая на обвинения со стороны студентов, он говорит следующее: «Они нам ставят в вину, что в общежитии живут гастарбайтеры, что мы сдали часть учебных площадей вуза, ... Это или ложь, или передергивание фактов. Все нуждающиеся студенты, преподаватели и аспиранты обеспечены жильем. Свободные комнаты мы сдаем внаем нашим партнерам – это законно. В основном полиции, там живут иногородние сотрудники. Несколько комнат выделено для отдыха уборщиц. На первом этаже часть помещения отдана пищевому комбинату при университете, часть – сдана в аренду. Там есть студенческое кафе, служба быта, недорогие продуктовые магазины. Все то же самое там было и раньше. Только теперь – официально, по закону, и в кассу университета от этих предприятий поступают деньги. При объединении вузов действительно освободилась часть учебных помещений. Чтобы площади не пропадали, мы их сдали арендаторам»¹⁶. Ни о каких образовательных целях (например, об оборудовании лабораторий, компьютерных классов и т. п.) речь не идет. Только о том, что получили новые источники дохода. Примеры легко умножить. Понятно, насколько аппетитна собственность провинциальных вузов, располагающих значительными площадями в хороших районах больших городов.

¹⁶ Электронный доступ: <http://www.kp.ru/daily/25915.5/2869226/>

В этом же ключе реализуется политика сокращения количества школ. Это и слияние школ в городах, и прямое закрытие сельских школ: «В ходе контрольного мероприятия также установлено, что за 2005–2010 годы в рамках оптимизации сети общеобразовательных учреждений прекратило существование 12 377 школ, из них 10 089 школ (81,5 %) – в сельской местности. При этом проводимая оптимизация не имела достаточного обоснования, была не в полной мере регламентирована нормативными правовыми актами и нередко осуществлялась с грубыми нарушениями законодательно установленных норм»¹⁷. Процесс называется «оптимизацией бюджетных расходов».

Заместитель Председателя Государственной Думы РФ Н.В. Герасимова высказалась в этом ключе без обиняков: «Рассматриваемый сегодня законопроект направлен на реформирование сети бюджетных учреждений путем повышения эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг при одновременном сокращении расходов бюджетов на функционирование таких учреждений. Предлагаемые меры потребуют реформирования 328 тыс. бюджетных учреждений, в том числе 25 тыс. федеральных и 303 тыс. региональных и муниципальных бюджетных учреждений». Рассуждение замечательное: повысить эффективность путем снижения расходов. Опять впереди деньги, а уже где-то на втором, если не на третьем или четвертом месте – собственно образование.

При этом непонятно, как это все позитивно сочетается со стратегическими задачами развития страны. А вот как этот процесс с ней сочетается негативно, достаточ-

¹⁷ Электронный доступ: http://www.mosedu.ru/press_news/detail.php?ID=28865

но очевидно. В апреле этого года на Пятом съезде детских омбудсменов Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов представил данные о том, что «в 2011 году выявлено необучавшихся 30 тыс. детей в возрасте от 7 до 18 лет». Кроме того, «в России более 670 тыс. малограмотных и неграмотных подростков от 15 до 17 лет. По его подсчетам, это почти 15 % от всех российских детей»¹⁸.

Насколько позиция ответственных чиновников не совпадает с реальностью, видно хотя бы из того факта, что, согласно их утверждениям, «приоритетом в реформировании образования становится опора на экспертное сообщество. Об этом заявил ... первый заместитель комитета Госдумы по образованию Владимир Бурматов, комментируя ER.RU итоги селекторного совещания по вопросу итогов учебного года и планов на предстоящий учебный год, которое провел премьер-министр РФ Дмитрий Медведев»¹⁹. Но именно экспертное сообщество в лице учителей средних школ и преподавателей высшей школы абсолютно отстранено от процесса реформирования. Как говорит представитель независимого профсоюза (объединения оппозиционно настроенных профессоров), профессор кафедры гуманитарных дисциплин РАНХиГС К.Н. Морозов: «Только в России министр образования игнорирует мнение экспертного сообщества и ученых. Вместо предложений по постепенному оздоровлению образования Ливанов, только вступивший на министерский пост, призывает урезать вдвое бюджетные места, сокращать количество инже-

неров. А ведь мог бы взять паузу, собрать мнения профессионалов»²⁰. Действительно, новый министр в своих первых выступлениях заявил лишь о продолжении линии своего предшественника, да и предшественник занял пост, позволяющий ему держать руку на пульсе реформирования нашего образования.

Совершенно ясно, что все это может происходить и происходит исключительно потому, что те, кто занимается «оптимизацией», выражают интересы тех, кто в принципе не связывает свое существование со страной. М.Г. Делягин говорит об этом так: «Политику государства сегодня определяет большой слой так называемой “оффшорной аристократии”, которая уже не только активы, но и семьи держит на Западе, которая рассматривает Россию, как вахтовую территорию. Им плевать, что здесь будет происходить»²¹.

Но при отсутствии реальной заинтересованности в развитии образования у серьезных игроков на это поле приходят мелкие группы со своими корыстными интересами. Здесь и педагогическая мафия, которая определяет все больший крен в формальную сторону, требуя усиления методического обеспечения и под это обеспечивая себе значительные средства на разработку стандартов новых и новых поколений. Это и издательская мафия, которая добила дикой нормы, согласно которой нельзя использовать учебники и учебные пособия старше 5 лет, и т. д.

Вывод очевиден: в настоящее время в России не существует ни одной социаль-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Электронный доступ: <http://er.ru/news/2012/6/6/burmatov-reformirovanie-obrazovaniya-budet-vestis-s-oporoy-na-ekspertnoe-soobshество/>

²⁰ Электронный доступ: <http://netreforme.org/ministr-livanov-i-reforma-obrazovaniya/professor-oppozitsii-prepodavately-stolichnyih-vuzov-sozdayut-nezavisimyy-profsoyuz/>

²¹ Электронный доступ: <http://www.kp.ru/daily/24498.5/652231/>

ной группы, которая была бы заинтересована в развитии образования. Эта сфера стала полем деятельности целого ряда различных групп разного масштаба с их групповыми интересами. Отсюда и противоречивость процесса реформирования, естественно ведущая к падению общего уровня образования как в средней школе, так и в высшей.

Литература

- Андреев А.А.* О модернизации образования в России. Историко-социологический анализ // СоцИс. – 2011. – № 9. – С. 111–120.
- Беляева Л.А.* Динамика отношения россиян к социально-экономическим и политическим изменениям // СоцИс. – 2011. – № 10. – С. 11–25.
- Засыткин В.П., Зборовский Г.Е.* Модернизация педагогического образования // СоцИс. – 2011. – № 2. – С. 87–93.
- Симоныч Р.Х.* Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // СоцИс. – 2012. – № 1. – С. 3–12.
- Цылев В.Р., Дюмина Н.Н.* Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи г. Мурманска // СоцИс. – 2012. – № 2. – С. 143–151.
- Союз ректоров верит в спасение науки через слияние вузов. Сайт РБК.* – URL: <http://top.rbc.ru/society/14.06.2012/655044.shtml> (дата обращения 09.11.2012) [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/edu_higher/20120427/636663596.html (дата обращения 02.11.2012)
- Почему студенты выходят на митинги против слияния вузов? // Комсомольская правда [Электронный ресурс].* – URL: <http://www.kp.ru/daily/25915.5/2869226/> (дата обращения 02.11.2012)
- Московское образование: Информационный портал [Электронный ресурс].* – URL: http://www.mosedu.ru/press_news/detail.php?ID=28865 (дата обращения 02.11.2012)
- Бурматов.* Реформирование образования будет вестись с опорой на экспертное сообщество / SOL – [Электронный ресурс]. – URL: <http://er.ru/news/2012/6/6/burmatov-reformirovanie-obrazovaniya-budet-vestis-s-oporoi-na-ekspertnoe-soobshchestvo/> (дата обращения 02.11.2012)
- Профессор оппозиции: Преподаватели столичных вузов создают независимый профсоюз / Гражданская инициатива за бесплатное образование [Электронный ресурс].* – URL: <http://netreform.org/ministr-livanov-i-reforma-obrazovaniya/professor-oppozitsii-prepodavatelistolichnyih-vuzov-sozdayut-nezavisimyyi-profsoyuz/> [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kp.ru/daily/24498.5/652231/> (дата обращения 02.11.2012)
- «Реформа» образования и ее подоплека. Часть 2 [Электронный ресурс].* – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/556/> (дата обращения 02.11.2012)